

Она помнила его голос — чистый и холодный, будто ледяной горный ручей, струящийся по камням. Сначала казалось, что звук просто приятен, но если вдуматься, становилось страшно от той силы, что способна пробить камень.

...

И куда же подевался тот грозный и загадочный глава Павильона Ушоу из её воспоминаний?

А Цзю, что сидел перед ней, — молодой человек с изысканными манерами за столом, но при этом с невероятным аппетитом. Ему явно было чуть больше двадцати, но ещё не тридцать. Красивый, взгляд немного раздражённый, характер вспыльчивый — но ни капли не пугающий.

Возможно, перемена в главе Павильона Ушоу дала Цюй Цзюаньцзюань новое понимание, и даже её впечатление о Ши Вэне изменилось.

Например, Ши Вэнь оказался привередливым в еде, разборчивым и по-детски упрямым. Он не ел кинзу и чеснок и, накладывая себе еду, непременно отодвигал эти мешающие ингредиенты в сторону. Вскоре рядом с его чашкой выросли две горки — белая из чеснока и зелёная из кинзы.

— Нельзя быть таким привередливым, ешь, — наконец сказал «старший» А Цзю.

Ши Вэнь обдумал его слова, решил, что это не строгий приказ, и отреагировал по-своему. Он перестал выбрасывать кинзу и чеснок на стол и принялся складывать их в чашку А Цзю.

— Ты не привередлив, ты и ешь, — заявил Ши Вэнь.

А Цзю: «...»

При всех заставляешь меня это есть? А моё достоинство?

— Ши Вэнь, ты уже взрослый, а всё ещё капризничаешь. Как старший брат, я должен тебя проучить, — сказал А Цзю, и в его тоне не было шуток. Он разошёлся не на шутку, и казалось, эти нравоучения могут длиться вечно.

К удивлению всех, ужин прошёл мирно, несмотря на «урок» о правильном питании между «братьями».

Фань Мин молча отобрал несколько блюд, чтобы позже отнести Жуань Чэнцзи.

Тан Шаотан отложил палочки, сказал: «Я закончил», — обменялся взглядом с Цюй Цзюаньцзюань и покинул стол. Вскоре за ним последовала и она.

За столом остались трое: А Цзю, Ши Вэнь и Фань Мин. По одному лишь взгляду А Цзю Ши Вэнь бесшумно вышел. В комнате остались только Фань Мин и А Цзю, и Фань Мин сразу почувствовал себя скованно.

А Цзю, пережёвывая, казалось, бесконечную горсть кинзы, невнятно заговорил первым:

— Тебе повезло. У Ся Лана надёжная техника обращения с ядом гу. Он не стал экспериментировать и не убил тебя. Если быстро избавишься от яда, сможешь прожить ещё несколько лет.

— Вы... действительно новый глава Павильона Ушоу? — спросил Фань Мин, хотя уже тысячу

раз убедился в этом.

А Цзю криво усмехнулся:

— Разве ты не догадался, когда отравил меня и сбежал?

Фань Мин колебался:

— Если вы глава Павильона Ушоу, почему помогаете семье Жуань? Ведь их главные враги — это семья Фань и Павильон Ушоу.

— Я помогаю кому хочу. Разве должен тебе объясняться? — ответил А Цзю.

Фань Мин: «...»

Спросить больше нечего, и Фань Мин замолчал.

А Цзю отложил палочки и продолжил:

— Ты, конечно, способный. У Ся Лана особых талантов нет, но в создании ядов он мастер. Тот факт, что он доверил тебе свой самый сильный яд, говорит о многом: он тебе доверяет и считает полезным.

Фань Мин не мог понять, хвалит его А Цзю или издевается, и сидел выпрямившись, ожидая продолжения.

— Говоря о доверии... Ты здесь планируешь жертвовать жизнью, но забыл, что кто-то ждёт тебя и называет «старшим братом Фань»?

Фань Мин резко встал, его лицо исказилось:

— Вы видели Чжу Линь? Как она поживает?

А Цзю махнул рукой в сторону двери:

— Сам посмотришь.

...

В одном из уголков дома Жуань.

Оставшись наедине, двое коллег из Павильона Радужных Одежд наконец смогли поговорить откровенно.

— Ты не пострадала? — спросил Тан Шаотан.

После того как их личности в Павильоне Ушоу раскрыли, он велел Цюй Цзюаньцзюань уйти первой, а сам остался прикрывать отступление. Тогда он не был уверен, что сможет обеспечить ей безопасный побег, но лучшего варианта не было.

К счастью, глава Павильона Ушоу, о чьих загадочных умениях ходили легенды, так и не появился, прислав лишь трёх старейшин. Их навыки были впечатляющими, но стиль боя предсказуем, и Тан Шаотан смог справиться с ними в одиночку.

Цюй Цюаньцзюань: «...»

Он не спрашивает, как я выбралась с горы Ушоу, не интересуется деталями встречи с теми людьми... Только спрашивает, не пострадала ли я?

Она молча стиснула зубы, чувствуя вину, и не ответила.

Тан Шаотан, видя её молчание, нахмурился, порылся в одежде и достал несколько изящных флаконов с лекарствами. Он некоторое время смотрел на них, прежде чем протянуть Цюй Цюаньцзюань.

— Возьми лекарства, — сказал он.

Цюй Цюаньцзюань покачала головой:

— Мне не нужно.

Я тебя предала, но не пострадала.

Тан Шаотан продолжил:

— Учитель тоже приехал в уезд Ланьпин.

Цюй Цюаньцзюань вздрогнула:

— ?!!

Учитель?!

Тётушка Чань здесь?

Чтобы убить нас?

Нет, она не станет убивать Тан Шаотана. Она пришла убить меня?

Тан Шаотан, глядя на непроглядную тьму за воротами, сказал:

— Здесь небезопасно. Лучше уходи сегодня же.

Учитель всегда знает, где я нахожусь. Это место скоро станет известно.

Цюй Цюаньцзюань молчала.

Она тоже хотела уйти, но с двумя важными фигурами из Павильона Ушоу это было непросто.

Тан Шаотан, неправильно истолковав её молчание, спросил:

— Ты не хочешь расставаться с теми, кто с тобой?

Цюй Цюаньцзюань:

— ???

Нет-нет, это ты не хочешь расставаться, а я мечтаю избавиться от них как можно скорее!

Видя, что она молчит, Тан Шаотан продолжал ошибаться, заходя всё дальше:

— Ничто не вечно. Они вряд ли... смогут быть с тобой всегда.

А Цзю, несомненно, занимает важное положение в Павильоне Ушоу.

Ши Вэнь, близкий к нему, тоже не обычный человек.

Никто не станет скитаться с кем-то без цели.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Она была ошарашена его неуместными утешениями, с горечью понимая, что чувства и мысли людей действительно не совпадают.

— Подожди, подожди, Тан Шаотан, слушай внимательно. Я только и мечтаю, чтобы мы поскорее разошлись. Я просто боюсь, что не смогу сбежать.

Тан Шаотан недоумевал:

— Ты готовилась много лет и лучше всех знаешь о внешних операциях Павильона Радужных Одежд. Если смешаешься с толпой, шанс есть.

Цюй Цзюаньцзюань резко подняла голову, глядя на его невозмутимое лицо, и почувствовала холодный страх:

— Ты... давно знал, что я хочу сбежать?

С какого момента?

Как этот человек может быть таким нечутким в любви, но столь проницательным во всём остальном?

Тан Шаотан:

— Да.

Цюй Цзюаньцзюань становилось всё страшнее.

Раз Тан Шаотан заметил её планы, неужели её учительница, тётушка Чань, не знала?

Она должна бежать, не теряя ни минуты. Но сможет ли она ускользнуть, пока А Цзю и другие ещё за столом?

Чувство тревоги заставило её сжать руку сильнее, и она почувствовала холодный предмет в ладони.

Она посмотрела вниз — это был флакон с лекарством.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Теперь у неё появился ещё один повод для беспокойства.

— Побег я планирую сама, но мир опасен. Ты... будь осторожен, не дай себя обмануть.

Тот, на кого ты так нежно смотришь, А Цзю, — глава Павильона Ушоу.

Тот, кто хочет использовать тебя, чтобы проникнуть в сердце Павильона Радужных Одежд. И тот, кого ты должен убить.

Тан Шаотан опустил взгляд на Цюй Цзюаньцзюань, о чём-то размышляя. Наконец он выдавил:

— Ты имеешь в виду А Цзю?

Цюй Цзюаньцзюань:

— !

Я не говорила, как я могла!

Она в панике оглянулась, с тревогой убедившись, что сам глава Павильона Ушоу и его охранники не находятся в поле зрения и не могли слышать их разговор, и лишь тогда вздохнула с облегчением.

Цюй Цзюаньцзюань осторожно напомнила:

— В общем, люди непредсказуемы, нужно быть начеку.

Если бы ты был осторожен со мной, я бы тебя не предала.

А если не будешь осторожен с ним... Возможно...

Тан Шаотан покачал головой:

— Я знаю.

Цюй Цзюаньцзюань с презрением подумала: «Знаешь чёрта! Тебя продают, а ты ещё и деньги считаешь!»

Тан Шаотан опустил взгляд на свою почти зажившую ногу и тихо проговорил себе под нос:

— Я знаю. Просто сейчас начинать быть осторожным... уже...

Уже поздно?

В снежных землях Павильона Радужных Одежд установлено множество ловушек.

Он точно помнит расположение каждой и знает все пути, чтобы их избежать.

Он лучше всех знает, насколько они мощны.

<http://bllate.org/book/16258/1462832>